

СОРОКИН

СОЦИАЛЬНАЯ СТРАТИФИКАЦИЯ И МОБИЛЬНОСТЬ

СОЦИАЛЬНАЯ СТРАТИФИКАЦИЯ

1. Понятия и определения

Социальная стратификация — это дифференциация некой совокупности людей на классы в иерархическом ранге. Она находит выражение в существовании высших и низших слоев. Ее основа и сущность — в неравномерном распределении прав и привилегий, ответственности и обязанности, наличии или отсутствии социальных ценностей, власти и влияния среди членов того или иного сообщества. Конкретные формы социальной стратификации весьма разнообразны. Если экономический статус членов некоего общества неодинаков, если среди них имеются как имущие, так и неимущие, то такое общество характеризуется наличием экономического расслоения независимо от того, организовано ли оно на коммунистических или капиталистических принципах, определено ли оно конституционно как "общество равных" или нет. Никакие этикетки, вывески, устные высказывания не в состоянии изменить или затушевать реальность факта экономического неравенства, которое выражается в различии доходов, уровня жизни, в существовании богатых и бедных слоев населения. Если в пределах какой-то группы существуют иерархически различные ранги в смысле авторитетов и престижа, и почестей, если существуют управляющие и управляемые, тогда независимо от терминов (монархи, бюрократы, хозяева, начальники) это означает, что такая группа *политически дифференцирована*, что бы она ни провозглашала в своей конституции или декларации. Если члены какого-то общества, разделены на различные группы по роду их деятельности, занятием, а некоторые профессии при этом считаются более престижными в сравнении с другими и если члены той или иной профессиональной группы делятся на руководителей различного ранга и на подчиненных, то такая группа *профессионально дифференцирована* независимо от того, избираются ли начальники или назначаются, достаются ли им их руководящие должности по наследству или благодаря их личным качествам.

2. Основные формы социальной стратификации и взаимоотношения между ними

Конкретные ипостаси социальной стратификации многочисленны. Однако все их многообразие может быть сведено к трем основным формам: экономическая, политическая и профессиональная стратификация. Как правило, все они тесно переплетены. Люди, принадлежащие к высшему слою в каком-то одном отношении, обычно принадлежат к тому же слою и по другим параметрам; и наоборот. Представители высших экономических слоев одновременно относятся к высшим политическим и профессиональным слоям. Неимущие же, как правило, лишены гражданских прав и находятся в низших слоях профессиональной иерархии. Таково общее правило, хотя существует и немало исключений. Так, к примеру, самые богатые далеко не всегда находятся у вершины политической или профессиональной пирамиды, также и не во всех случаях бедняки занимают самые низкие места в политической и профессиональной иерархии. А это значит, что взаимозависимость трех форм социальной стратификации далека от совершенства, ибо различные слои каждой из форм не полностью совпадают друг с другом. Вернее, они совпадают друг с другом, но лишь частично, то есть до определенной степени. Этот факт не позволяет нам проанализировать все три основные формы социальной стратификации совместно. Для большего педантизма необходимо подвергнуть анализу каждую из форм в отдельности. Реальная картина социальной стратификации любого общества очень сложна и запутанна. Чтобы облегчить процесс анализа, следует учитывать только основные, самые главные свойства, в целях упрощения опуская детали, не искажающие при этом общей картины.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СТРАТИФИКАЦИЯ

1. Два основных типа флуктуации

Говоря об экономическом статусе некой группы, следует выделить два основных типа флуктуации. Первый относится к экономическому падению или подъему группы; второй — к росту или сокращению экономической стратификации внутри самой группы. Первое явление выражается в экономическом обогащении или обеднении социальных групп в целом; второе выражено в изменении экономического профиля группы или в увеличении - уменьшении

высоты, так сказать, крутизны, экономической пирамиды. Соответственно существуют следующие два типа флуктуации экономического статуса общества:

I. Флуктуация экономического статуса группы как единого целого:

- а) возрастание экономического благосостояния;
- б) уменьшение последнего.

II. Флуктуации высоты и профиля экономической стратификации внутри общества:

- а) возвышение экономической пирамиды;
- б) уплощение экономической пирамиды.

1. Гипотезы постоянной высоты и профиля экономической стратификации и ее роста в XIX веке не подтверждаются.

2. Самая верная – гипотеза колебаний экономической стратификации от группы к группе, а внутри одной и той же группы – от одного периода времени к другому. Иными словами, существуют циклы, в которых усиление экономического неравенства сменяется его ослаблением.

3. В этих флуктуациях возможна некоторая периодичность, но по разным причинам ее существование пока еще никем не доказано.

4. За исключением ранних стадий экономической эволюции, отмеченных увеличением экономической стратификации, не существует постоянного направления в колебаниях высоты и формы экономической стратификации.

5. Не обнаружена строгая тенденция к уменьшению экономического неравенства; нет серьезных оснований и для признания существования противоположной тенденции.

6. При нормальных социальных условиях экономический конус развитого общества колеблется в определенных пределах. Его форма относительно постоянна. При чрезвычайных обстоятельствах эти пределы могут быть нарушены, и профиль экономической стратификации может стать или очень плоским, или очень выпуклым и высоким. В обоих случаях такое положение кратковременно. И если "экономически плоское" общество не погибает, то "плоскость" быстро вытесняется усилением экономической стратификации. Если экономическое неравенство становится слишком сильным и достигает точки перенапряжения, то верхушке общества суждено разрушиться или быть низвергнутой.

7. Таким образом, в любом обществе в любые времена происходит борьба между силами стратификации и силами выравнивания. Первые работают постоянно и неуклонно, последние — стихийно, импульсивно, используя насильственные методы.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ СТРАТИФИКАЦИЯ

Итак, как уже было отмечено, универсальность и постоянство политической стратификации вовсе не означает, что она везде и всегда была идентичной. Сейчас же следует обсудить следующие проблемы: а) изменяется ли профиль и высота политической стратификации от группы к группе, от одного периода времени к другому; б) существуют ли установленные пределы этих колебаний; в) периодичность колебаний; г) существует ли вечно постоянное направление этих изменений. Раскрывая все эти вопросы, мы должны быть крайне осторожны, чтобы не подпасть под обаяние велеречивого красноречия. Проблема очень сложна. И должно приближаться к ней постепенно, шаг за шагом.

1. Изменения верхней части политической стратификации

Упростим ситуацию: возьмем для начала только верхнюю часть политической пирамиды, состоящую из свободных членов общества. Оставим на некоторое время без внимания все те слои, которые находятся ниже этого уровня (слуги, рабы, крепостные и т. п.). Одновременно не будем рассматривать кем? как? на какой период? по каким причинам? занимаются различные слои политической пирамиды. Сейчас предметом нашего интереса являются высота и профиль политического здания, населенного свободными членами общества: существует ли в его изменениях постоянная тенденция к "выравниванию" (то есть к уменьшению высоты и рельефности пирамиды) или в направлении к "повышению".

Общепринятое мнение — в пользу тенденции "выравнивания". Люди склонны считать само собой разумеющимся, что в истории существует железная тенденция к политическому равенству и к уничтожению политического "феодализма" и иерархии. Такое суждение типично и для настоящего момента. Как справедливо подметил Г. Воллас, "политическое кредо массы людей не

является результатом размышлений, проверенных опытом, а совокупностью бессознательных или полусознательных предположений, выдвигаемых по привычке. Что ближе к разуму, то ближе к прошлому и как более сильный импульс позволяет быстрее прийти к выводу". Что касается высоты верхней части политической пирамиды, то мои аргументы следующие.

У первобытных племен и на ранних ступенях развития цивилизации политическая стратификация была незначительной и незаметной. Несколько лидеров, слой влиятельных старейшин — и, пожалуй, все, что располагалось над слоем всего остального свободного населения. Политическая форма такого социального организма чем-то, только отдаленно, напоминала покатую и низкую пирамиду. Она скорее приближалась к прямоугольному параллелепипеду с еле выступающим возвышением верху. С развитием и ростом общественных отношений, в процессе унификации первоначально независимых племен, в процессе естественного демографического роста населения политическая стратификация усиливалась, а число различных рангов скорее увеличивалось, чем уменьшалось. Политический конус начинал расти, но никак не выравниваться. Четыре основных ранга полуцивильных обществ на Сэндвичевых островах и шесть классов среди новозеландцев могут проиллюстрировать этот первоначальный рост стратификации. То же можно сказать и о самых ранних ступенях развития современных европейских народов, о древнегреческом и римском обществах. Не обращая внимание на дальнейшую политическую эволюцию всех этих обществ, очевидным кажется, что никогда их политическая иерархия не станет такой же плоской, какой она была на ранних стадиях развития цивилизации. Если дело обстоит именно так, то было бы невозможным признать, что в истории политической стратификации существует постоянная тенденция к политическому "выравниванию".

Второй аргумент сводится к тому, что, возьмем ли мы историю Древнего Египта, Греции, Рима, Китая или современных европейских обществ, она не показывает, что с течением времени пирамида политической иерархии становится ниже, а политический конус — более плоским. В истории Рима периода республики мы видим вместо нескольких рангов архаической поры высочайшую пирамиду из разных рангов и титулов, накладывающихся друг на друга даже по степени привилегированности. В наше время наблюдается нечто похожее. Специалисты по конституционному праву верно отмечают, что политических прав у президента США явно больше, чем у европейского конституционного монарха. Исполнение приказов, которые отдают высокие официальные лица своим подчиненным, генералы — низшим военным рангам, столь же категорично и обязательно, как и в любой недемократической стране. Соблюдение приказов офицера высшего звания в американской армии так же обязательно, как и в любой другой армии. Есть отличия в методах рекрута, но это не означает, что политическое здание современных демократий плоское или менее стратифицированное, чем политическое здание многих недемократических стран. Таким образом, что касается политической иерархии среди граждан, то *я не вижу какой-либо тенденции в политической эволюции к понижению или уплощению конуса*. Несмотря на различные методы пополнения членами высших слоев в современных демократиях, политический конус сейчас такой же высокий и стратифицированный, как и в любое другое время, и, конечно же, он выше, чем во многих менее развитых обществах. Хотя я настойчиво подчеркиваю эту мысль, мне не хотелось бы, чтобы меня поняли превратно, будто бы я утверждаю существование обратной постоянной тенденции к повышению политической иерархии. Это никаким образом и ничем не подтверждается. Все, что мы видим — это "беспорядочные", ненаправленные, "слепые" колебания, не ведущие ни к усилению, ни к ослаблению политической стратификации...

Резюме

1. Высота профиля политической стратификации изменяется от страны к стране, от одного периода времени к другому.

2. В этих изменениях нет постоянной тенденции ни к выравниванию, ни к возвышению стратификации.

3. Не существует постоянной тенденции перехода от монархии к республике, от самодержавия к демократии, от правления меньшинства к правлению большинства, от отсутствия правительственного вмешательства в жизнь общества ко всестороннему государственному контролю. Нет также и обратных тенденций.

4. Среди множества общественных сил, способствующих политической стратификации, большую роль играет увеличение размеров политического организма и разнородность состава населения.

5. Профиль политической стратификации подвижнее, и колеблется он в более широких пределах, чаще и импульсивнее, чем профиль экономической стратификации.

6. В любом обществе постоянно идет борьба между силами политического выравнивания и силами стратификации. Иногда побеждают одни силы, иногда верх берут другие. Когда колебание профиля в одном из направлений становится слишком сильным и резким, то противоположные силы разными способами увеличивают свое давление и приводят профиль стратификации к точке равновесия.

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ СТРАТИФИКАЦИЯ

1. Внутрипрофессиональная и межпрофессиональная стратификация

Существование профессиональной стратификации устанавливается из двух основных групп фактов. Очевидно, что определенные классы профессий всегда составляли верхние социальные страты, в то время как другие профессиональные группы всегда находились у основания социального конуса. Важнейшие профессиональные классы не располагаются горизонтально, то есть на одном и том же социальном уровне, а, так сказать, накладываются друг на друга. Во-вторых, феномен профессиональной стратификации обнаруживается и внутри каждой профессиональной сферы. Возьмем ли мы область сельского хозяйства или промышленности, торговли или управления или любые другие профессии, занятые в этих сферах люди стратифицированы на многие ранги и уровни: от верхних рангов, которые осуществляют контроль, до нижних, которыми контролируются и которые по иерархии подчинены своим "боссам", "директорам", "авторитетам", "менеджерам", "шефам" и т. п. Профессиональная стратификация, таким образом, проявляется в этих двух основных формах: 1) в форме иерархии основных профессиональных групп (межпрофессиональная стратификация) и 2) в форме стратификации внутри каждого профессионального класса (внутрипрофессиональная стратификация).

2. Межпрофессиональная стратификация, ее формы и основания

Существование межпрофессиональной стратификации проявлялось по-разному в прошлом и неоднозначно дает о себе знать сейчас. В кустовом обществе она выражалась в существовании низших и высших каст. Согласно классической теории кастовой иерархии, кастово-профессиональные группы скорее накладываются друг на друга, чем располагаются рядом на одном и том же уровне.

В Индии существуют четыре касты — брахманы, кшатрии, вайшьи, шудры. Среди них каждая предшествующая превосходит по происхождению и статусу последующую. Легитимные занятия брахманов — воспитание, преподавание, совершение жертвоприношений, исполнение богослужения, благотворительность, наследование и сбор урожая на полях. Занятия кшатриев те же, за исключением преподавания и исполнения богослужения, да, пожалуй, и сбора пожертвований. Им предписаны также управленческие функции и военные обязанности. Легитимные занятия вайшьи те же, что и у кшатриев, за исключением управленческих и военных обязанностей. Их отличают занятия сельским хозяйством, разведение скота и торговля. Служить всем трем кастам предписано шудре. Чем выше каста, которой он прислуживает, тем выше его социальное достоинство.

Реальное количество каст в Индии намного больше. И поэтому профессиональная иерархия между ними крайне существенна. В Древнем Риме среди восьми гильдий первые три играли значительную политическую роль и были первостепенно важными с социальной точки зрения, а потому находились иерархически выше всех остальных. Их члены составляли первые два социальных класса. Эта стратификация профессиональных корпораций в модифицированном виде просуществовала на всем протяжении истории Рима.

Вспомним о средневековых гильдиях. Их члены были стратифицированы не только внутри самих гильдий, но уже на заре их формирования складываются более и менее привилегированные гильдии. Во Франции они были представлены так называемым "шестым корпусом", в Англии — торговой гильдией. Среди современных профессиональных групп тоже существует, если не

юридически, то фактически межпрофессиональная стратификация. Суть проблемы заключается в том, чтобы определить, существует ли какой-нибудь универсальный принцип, который лежит в основе межпрофессиональной стратификации.

Фундамент межпрофессиональной стратификации. Какими бы ни были всевозможные временные основы межпрофессиональной стратификации в разных обществах, рядом с этими вечно меняющимися основами существуют константные и универсальные основы.

Два условия, по крайней мере, всегда были основополагающими: 1) *важность занятия* (профессии) для выживания и функционирования группы в целом, 2) *уровень интеллекта*, необходимый для успешного выполнения профессиональных обязанностей. Социально значимые профессии — те, которые связаны с функциями организации и контроля группы. Это — люди, напоминающие машиниста локомотива, от которого зависит судьба всех пассажиров в поезде.

Профессиональные группы, осуществляющие базовые функции социальной организации и контроля, помещены в центре "двигателя общества". Плохое поведение солдата может не повлиять сильно на всю армию, недобросовестная работа одного труженика слабо воздействует на других, но действие командующего армией или руководителя группы автоматически влияет на всю армию или группу, действия которой он контролирует. Более того, находясь на контролирующей точке "социального двигателя", хотя бы в силу такого объективно влиятельного положения, соответствующие социальные группы обеспечивают для себя максимум привилегий и власти в обществе. Уже этим объясняется соотношение между социальной значимостью профессии и ее местом в иерархии профессиональных групп. Успешное выполнение социально-профессиональных функций организации и контроля, естественно, требует более высокого уровня интеллекта, чем для любой физической работы рутинного характера. Соответственно, эти два условия оказываются тесно взаимосвязанными: выполнение функций организации и контроля требует высокого уровня интеллекта, а высокий уровень интеллекта проявляется в достижениях (прямо или косвенно), связанных с организацией и контролем группы. Таким образом, мы можем сказать, что *в любом данном обществе более профессиональная работа заключается в осуществлении функций организации и контроля и в более высоком уровне интеллекта, необходимого для ее выполнения, в большей привилегированности группы и в более высоком ранге, который она занимает в межпрофессиональной иерархии, и наоборот.*

К этому правилу следует добавить четыре поправки. Во-первых, общее правило не исключает возможности наложения высших слоев низшего профессионального класса с низшими слоями следующего, более высокого класса. Во-вторых, общее правило не распространяется на периоды распада общества. В такие моменты истории соотношение может быть нарушено. Такие периоды обычно ведут к перевороту, после которого, если группа не исчезает, бывшее соотношение быстро восстанавливается. Исключения, однако, не делают правило недействительным. В-третьих, общее правило не исключает отклонений. В-четвертых, так как конкретно-исторический характер обществ различен и их условия меняются во времени, то вполне естественно, что и конкретное содержание профессиональных занятий в зависимости от того или иного общего положения изменяется. Во время войны функции социальной организации и контроля заключаются в организации победы и военного руководства. В мирное время эти функции иные. Таков общий принцип стратификации профессиональных классов. Приведем факты, подтверждающие это общее положение.

Первое подтверждение. Универсальный и постоянно действующий порядок заключается в том, что профессиональные группы неквалифицированных рабочих всегда находились внизу профессиональной пирамиды. Они были слугами и крепостными, они являлись самыми низкооплачиваемыми работниками, у них меньше всего прав, самый низкий уровень жизни, самая низкая функция контроля в обществе.

Второе подтверждение заключается в том, что группы работников физического труда всегда были менее оплачиваемыми, менее привилегированными, менее влиятельными, чем группы работников умственного труда. Этот факт проявляется в общем стремлении масс физического труда к интеллектуальным профессиям, в то время как противоположное направление редко является результатом свободного выбора, а почти всегда определяется неприятной необходимостью. Эта общая иерархия умственных и физических профессий хорошо выражена в классификации профессора Ф. Тоуссига. Она гласит: на верху профессиональной пирамиды мы находим группу профессий, включающую высокопоставленных официальных лиц, крупных бизнесменов; за ней следует класс "полупрофессионалов" из мелких бизнесменов и служащих; ниже находится класс

"квалифицированного труда"; далее идет класс "полуквалифицированного труда"; и, наконец, класс "неквалифицированного труда". Легко видно, что эта классификация основана на принципе уменьшения интеллекта и контролирующей силы профессии, одновременно совпадающим с уменьшением оплаты труда и с понижением социального статуса профессии в иерархии. Это положение дел подтверждает и Ф. Барр своей "шкалой профессионального статуса", построенной под углом зрения уровня интеллекта, необходимого для удовлетворительного занятия профессией. В краткой форме она дает следующие коэффициенты интеллекта, необходимого для удовлетворительного исполнения профессионально-служебных функций (напомню, что число интеллектуальных показателей варьируется от 0 до 100).

Индексы интеллекта

Профессии

От 0 до 4.29	Случайная работа, странствующие рабочие, сборщики мусора, ремонтники,
п.	подневные занятия, простой крестьянский труд, работа в прачечной и т. п.
От 5.41 до 6.93	Водитель, разносчик, сапожник, парикмахер и т. п.
От 7.05 до 10.83	Ремонтник широкого профиля, повар, фермер, полицейский, строитель, почтальон,
	каменщик, водопроводчик, ковровых дел мастер, гончар, портной, телеграфист.
От 10.86 до 16.28	Детектив, клерк, служащий транспортной компании, прораб, стенографистка, библиотечкарь, медсестра, редактор, учитель в начальной и средней школе, фармацевт,
	преподаватель вуза, проповедник, врач, инженер, артист, архитектор и т. п.
От 16.58 до 17.50	Оптовый торговец, инженер-консультант, администратор системы образования,
	журналист, врач, издатель и т. п.
От 17.81 до 20.71	Профессор университета, крупный делец, великий музыкант, общенациональные
	официальные лица, выдающийся писатель, видный исследователь, инноватор и т.п.

Таблица показывает, что три переменные — "ручной характер" труда, низкий уровень интеллекта, необходимый для его исполнения, и отдаленное отношение к функциям социальной организации и контроля — все они параллельны и взаимосвязаны. С другой стороны, мы наблюдаем подобный параллелизм и среди "интеллектуального характера" профессиональной работы, высокого уровня интеллекта, необходимого для ее выполнения, и ее связь с функциями социальной организации и контроля. К этому можно добавить, что, переходя от менее "интеллектуальных" к более "интеллектуальным" профессиям, наблюдается возрастание среднего уровня дохода, несмотря на некоторые частичные отклонения от общего правила.

Третье подтверждение заложено в самой природе профессий тех лиц и групп, которые составляют высшие эшелоны общества; они обладают самым высоким престижем и представляют аристократию общества. Как правило, профессии этих слоев заключаются в функциях организации и контроля и, соответственно, требуют высокого уровня интеллекта.

Таковыми группами и лицами в истории были:

1) Лидеры, вожди, врачеватели, священники, старейшины (они составляли наиболее привилегированную в дописменных обществах). Они же, как правило, были самыми умными и опытными людьми внутри группы. Будучи связанными с делом социальной организации и контроля в обществе, их занятия были выше профессий всех остальных членов общества. Это можно видеть из того факта, что все легендарные лидеры первобытных племен, такие, как Окнирабата среди племен Центральной Австралии, Манко Ккапач и Мама Окклло среди инков, То Кабинана среди туземцев Новой Британии, Фу Хи среди китайцев, Моисей среди евреев и многие им подобные герои других народов, изображаются как великие учителя, законодатели, великие инноваторы, судьи — короче говоря, великие социальные организаторы.

2) Соответственно, среди многих групп самыми привилегированными были занятия, связанные со жречеством, военным руководством, управленческой и экономической организацией и социальным контролем. Нет необходимости говорить, что все эти занятия по условиям того времени имели все характеристики, отмеченные мною выше. "Раджа и брахман, глубоко сведущие в "Ведах", — оба поддерживают моральный порядок в мире. От них зависит существование человеческой расы", — молвит древняя мудрость.

От успешной войны зависело само выживание и дальнейшее развитие общества; зависела и высокая оценка искусного в этой области лидера. Война настоятельно требовала лидеров с большим мужеством и выносливостью, со способностями организовать и контролировать других, быстро принимать решения, при этом тщательно обдумывая их, действовать решительно, целеустремленно и эффективно.

Профессия священнослужителя была не менее важной и жизненно необходимой для всей группы. Первые священники воплощали собой высочайшее знание, опыт и мудрость. Духовенство было носителем медицинского и естественного знания, морального, религиозного и образовательного контроля, оно считалось родоначальником прикладных наук и искусств; короче говоря, оно было экономическим, умственным, физическим, социальным и моральным организатором общества. Что касается высокого положения правителей в профессиональном конусе ранних обществ, то их "работа" была непосредственно связана с общественной организацией и контролем, была существенно необходимой для выживания группы.

3) На поздних ступенях развития носителями тех же самых видов деятельности в разнообразных формах их проявления стали аристократические и интеллектуальные "профессии", как бы они ни именовались. Король или президент республики, дворянство или высокопоставленные лица республики, римский папа, средневековое духовенство или современные схоласты, ученые, политики, изобретатели, преподаватели, проповедники, учителя и администраторы, древние или современные организаторы сельского хозяйства, промышленности, торговли — все эти профессиональные группы находились на верху межпрофессиональной стратификации как прошлых, так и настоящих обществ. Их титулы могут меняться, но их социальные функции остаются теми же. Функции монарха и президента республики, функции средневекового духовенства и современных ученых, схоластов и интеллигенции, функции прошлых аграриев и торговцев, современных капитанов и коммерции сущностно схожие. Они идентичны как по сути, так и по высокому положению, занимаемому этими профессиональными группами в иерархии. Несомненно, требуется высокий уровень интеллекта для успешного выполнения этих "работ", так как они носят чисто интеллектуальный характер. Несомненно также, что успешное осуществление этих функций важнее всего для общества в целом. И за исключением периодов упадка, заслуги лидеров перед обществом неоспоримы. Личная беспринципность некоторых из них перевешивается объективными результатами их организующей и контролирующей деятельности. В этом отношении совершенно прав Дж. Фрэнгер, утверждая: "Если бы мы могли соизмерить тот вред, который они наносят своим мошенничеством, с тем благом, которое они приносят благодаря своей дальновидности, мы бы увидели, что добро далеко превосходит зло. Гораздо больше несчастий принесли честные дураки, занимавшие более высокое положение, чем умные мошенники".

Эта простая истина, как кажется, так и не понята многими социологами до настоящего времени.

С другой стороны, ручной труд и слой низших канцелярских профессий считались или "неприличными" и "постыдными" (особенно в прошлом), или, во всяком случае, представляли собой менее ценные, менее привилегированные, менее оплачиваемые и менее влиятельные профессии. Справедливо ли это или нет — не имеет значения. Такова реальная ситуация. Объяснение этому, возможно, дадут следующие слова Ф. Гиддингса: "Нам постоянно твердят, что неквалифицированный труд создает богатство мира. Но было бы ближе к истине утверждать, что крупные классы неквалифицированного труда едва обеспечивают свое собственное существование. Трудящиеся, не обладающие способностью приспосабливаться к меняющимся условиям, не способные внести новые идеи в свою работу, не имеющие ни малейшего представления, что предпринять в критический момент, скорее идентифицируются с зависимыми классами, чем с творцами материальных ценностей общества".

Верно это или нет — трудно сказать, но факты, отмеченные мною в вышеприведенном изложении, остаются. Их объективное существование подтверждает, во-первых, саму наличность

межпрофессиональной стратификации; во-вторых, функционирование изложенного выше базового принципа межпрофессиональной иерархии.

3. Внутрипрофессиональная стратификация, ее формы

Второй вид профессиональной стратификации представляет внутрипрофессиональная иерархия. Члены почти каждой профессиональной группы подразделяются по крайней мере на три основных слоя. Первый репрезентирует *предпринимателей*, или хозяев, которые экономически независимы в своей деятельности, которые сами себе "хозяева" и чья деятельность заключается исключительно или частично в организации и контроле своего "дела" и своих служащих. Второй слой репрезентируют *служащие высшей категории*, такие, как директора, менеджеры, главные инженеры, члены совета директоров корпорации и т. д.; все они не владельцы "дела", над ними еще стоит хозяин; они продают свою службу и получают за это заработную плату; все они играют очень важную роль в организации "ведения дела"; их профессиональная функция заключается не в физическом, а в интеллектуальном труде. Третий слой — *наемные рабочие*, которые, как и служащие высокого ранга, продают свой труд, но дешевле; будучи в основном работниками физического труда, они зависимы в своей деятельности. Каждый из этих слоев-классов в свою очередь подразделяется на множество подклассов. Несмотря на различные названия этих внутрипрофессиональных слоев, они существовали и существуют во всех более или менее развитых обществах. В кастовом обществе мы обнаруживаем их в рамках одной и той же профессиональной группы. Например, среди брахманов: ранги учеников, домовладельцев, гуру, отшельников и других подчиненных друг другу категорий. В римских профессиональных ассоциациях мы обнаруживаем эти внутрипрофессиональные слои в форме подмастерьев, обычных членов и магистров различных рангов. В средневековых гильдиях — в форме метров, учеников и подмастерьев. В настоящее время эти слои представлены предпринимателями, служащими и наемными рабочими. Названия, как видим, разные, но суть очень похожа. Сегодня в виде внутрипрофессиональной стратификации мы имеем новую форму профессионального феодализма, который реально существует и проявляется самым чувствительным образом как в разнице зарплат, так и в разнице социального положения, в зависимости от поведения, успеха, и очень часто счастье одного зависит от воли и расположения "хозяина". Если мы возьмем раздаточную ведомость любого "делового объединения" или реестр любого общественного или правительственного учреждения, то обнаружим сложную иерархию рангов и положений на одном и том же предприятии или в одном и том же учреждении. Достаточно отметить, что всякое демократическое общество сильно стратифицировано: в новом обличье, но это все то же феодальное общество.